

Посвящается Кейт Б.

Глава 1

В свои семьдесят семь лет миссис Джудит Поттс была абсолютно счастлива. Она жила в старинном особняке на берегу Темзы, тратила на любимую работу ровно столько времени, сколько была готова ей посвятить, и, что самое главное, наслаждалась свободой в отсутствие мужчины рядом. Никто не спрашивал у нее, что сегодня будет на ужин или куда она собирается идти так поздно, никто не стонал, что виски нынче дорог, когда, соблюдая ежедневную традицию, ровно в шесть вечера она наливала себе стаканчик.

Жизнь Джудит изменилась в один летний день. Жара, не отступавшая уже несколько недель, вынудила миссис Поттс распахнуть все окна в надежде впустить хотя бы легкий ветерок, однако воздух оставался неподвижен. Жар пропитал каждый кирпичик, каждую балку особняка, каждую ступеньку массивной дубовой лестницы.

Отужинав, Джудит убавила звук телевизора — только что окончилась ее любимая новостная передача, — отставила пустую тарелку на край стола и взяла в руки свежий номер журнала с головоломками. Она полистала страницы и, отыскав нужную логическую задачу, пробежалась по ней взглядом. Раз, второй. Джудит подняла глаза к потолку и вздохнула. Обычно она с удовольствием подбирала алгоритм решения и заполняла пробелы, но в этот раз так и не смогла сосредоточиться — было слишком жарко.

Миссис Поттс легко коснулась ключа, что висел на цепочке на ее шее, и на мгновение мысленно вернулась в прошлое, от которого хотела бы сбежать.

— Так не годится, — сказала себе Джудит, вставая с кресла. — Никуда не годится.

Ей просто нужно было чем-то занять себя, сменить обстановку, вот и все. Джудит вдруг улыбнулась: ей в голову пришла отличная мысль.

Она принялась раздеваться: ей казалось, что с каждой сброшенной вещью удушающие объятия жаркого дня становятся всё слабее. К тому моменту, когда Джудит полностью обнажилась, ее переполнял озорной восторг. Она прошла мимо рояля «Блютнер», крышка которого

открывалась лишь в те дни, когда хозяйка особняка позволяла себе лишний стакан виски, и, оказавшись в прихожей, сняла с крючка у двери темно-серую шерстяную накидку — самый дорогой и любимый предмет своего гардероба.

Зимой накидка прекрасно согревала, в летнее время служила превосходной скатертью для пикника, а весной спасала от проливного дождя. Обо всем этом Джудит охотно рассказывала любому желающему послушать, и желающие находились.

Более того, миссис Поттс верила, что владеет настоящим плащом-невидимкой. Каждый вечер, будь он ясным или дождливым, она сбрасывала одежду, укрывалась накидкой и выходила на улицу, ощущая прилив озорного веселья. Джудит надевала старенькие резиновые сапоги и спускалась к лодочному сараю у причала, с шелестом рассекая ногами высокую, до самого колена траву. Как и особняк, сарай был сложен из красного кирпича на деревянном каркасе и выглядел слегка обветшалым.

Джудит притворила за собой дверь и, едва оказавшись в пыльной темноте лодочного сарая, стянула с ног сапоги. Скрытая от внешнего мира деревянными воротами, приподнятыми над водой, она повесила накидку на торчащий из стены крюк и спустилась по каменному стапелю в Темзу.

Каждый раз, погружаясь в прохладную воду, она испытывала нечто сродни религиозному переживанию. Джудит со свистом выдохнула, оттолкнулась от камня ногой и растворилась в объятиях реки. Тело, подхваченное нежной, будто шелк, водой, мгновенно стало невесомым.

Она поплыла вверх по течению, любуясь переливающейся в лучах солнца водной гладью, будто усеянной драгоценными камнями, и, как всегда, не могла сдержать улыбку. Разве не весело сознавать, что многочисленные люди, гуляющие вдоль реки с собаками и без, даже не догадываются, что совсем неподалеку плавает голая старушка?

Джудит подняла голову, посмотрела на шпиль собора Марлоу, потом на викторианский мост, соединяющий городок с деревней Бишам, и подумала: «Вот это жизнь».

А в следующую секунду раздался крик с противоположного берега, от дома ее соседа Стефана Данвуди.

Джудит никак не могла разглядеть, что там происходило: обзор ей закрывали густые заросли камыша в пойме реки. Джудит напрягла слух. Никаких посторонних звуков. Может, это взвизгнуло животное? Собака или лисица?

Вдруг над водой прогремел мужской голос: «Эй, нет!»

«Черт возьми, что это было?»

— Стефан, это вы? — осмелилась позвать Джудит, но ее слова заглушил звук выстрела.

— Стефан? — крикнула она громче. — Вы в порядке?

Тишина. Но Джудит знала, что она слышала. Кто-то стрелял. А перед этим кричал Стефан.

«Что, если прямо сейчас он истекает кровью и нуждается в помощи?»

Джудит устремила к противоположному берегу. Приблизившись к камышовым зарослям, она поняла, что выбраться на сушу будет непросто. Прямо за камышом Стефан установил гофрированные металлические листы, чтобы защитить свой участок от разрушительного воздействия воды. Джудит подумала: даже если ей удастся, не поранившись, пробраться сквозь плотные заросли, придется попотеть, чтобы преодолеть импровизированный забор. Но где найти столько сил?

Она осмотрелась по сторонам и чуть выше по течению разглядела скрытую за стеблями камыша корму голубой лодки. «Смогу ли я использовать лодку, чтобы выбраться из воды?»

Джудит ухватила за борт и постаралась подтянуться наверх, но ей никак не удавалось удержать равновесие: лодка раскачивалась на воде из стороны в сторону.

Джудит предприняла еще одну попытку, и — о, чудо! — у нее почти получилось забраться на борт, но тут суденышко стало медленно заваливаться, и Джудит с громким всплеском упала обратно в воду.

Вынырнув, она принялась хватать ртом воздух и трясти головой. Скорее, нужно придумать что-то еще!

Джудит поплыла прочь от берега, высматривая хоть кого-то, кто мог бы помочь. И куда вдруг подевались все собачники и гуляющие парочки? Где они, когда так нужны? Никого не было поблизости. Ни души.

Оставался лишь один выход. Джудит поплыла в сторону дома так быстро, как только могла.

Она дышала тяжело, ступая на берег у причала, но продолжала подгонять себя, уверенная, что не должна терять ни минуты.

Укутавшись в накидку, она отошла от сарая и обернулась: за кроной плакучей ивы, что росла на ее стороне реки, можно было разглядеть лишь часть двора Стефана.

Джудит сорвалась с места и побежала к дому. Едва переступив порог, она схватила телефон и набрала экстренный номер, а затем поспешила к окну с видом на соседский участок.

— Я хочу вызвать полицию! — выпалила Джудит, когда ей ответил оператор. — Я слышала звук выстрела у дома соседа! Поторопитесь! В кого-то стреляли!

Она продиктовала оператору адрес и подробнее рассказала обо всем, что услышала. Когда ее заверили в том, что полиция уже в пути, Джудит отключилась. А потом досадливо нахмурилась. Наверняка она могла сделать что-то еще. «Кому еще следует позвонить в такой ситуации? Может, связаться с береговой охраной? Ведь инцидент произошел у воды, это, скорее всего, их юрисдикция. Или лучше обратиться в службу спасения?»

Джудит бросила взгляд за окно. Дом Стефана стоял на прежнем месте и в лучах заходящего солнца выглядел так же, как и всегда.

Если бы в тот момент кто-то мог заглянуть в окно, у которого стояла Джудит, он увидел бы за стеклом полноватую даму преклонных лет, на чьих плечах, подобно плащу супергероя, покоилась накидка. Собственно, во многих отношениях Джудит действительно была супергероем.

Только пока не знала об этом.

Глава 2

Через полчаса Джудит увидела, как из подъехавшей к дому Стефана машины с мигалками вышел полицейский. Она пристально наблюдала за действиями стража порядка и ни на секунду не опускала свой бинокль, пока тот обходил здание и заглядывал в окна. Миссис Поттс так хотелось крикнуть, чтобы он смотрел внимательнее, но толку от этого было бы мало, ведь она была по другую сторону реки. «Ничего. Офицер прекрасно знает свое дело и обязательно найдет улики, которые укажут, что же произошло».

Однако уже через двадцать минут, завершив беглый осмотр места, полицейский вернулся к машине, сел в нее и уехал.

«И это все? Да ведь он просто прогулялся по саду, даже не попытался войти в дом! Может, отправился за подкреплением?» Джудит решила, что не покинет свой пост у окна, и продолжила наблюдать за местом вероятного преступления.

В полночь она обнаружила, что в графине на серванте больше не осталось виски, — значит, пришло время отправляться в постель. Поднимаясь по массивной лестнице, Джудит отметила, что держаться за перила ей приходилось немного крепче, чем обычно. Она добралась до второго этажа и направилась было в левое крыло, но вовремя вспомнила, что ее спальня справа, и, с трудом высвободившись из цепких объятий длиннолистой аспидистры, взяла верный курс.

Джудит обожала свою спальню. Ее стены, отделанные крашенными в светло-зеленый цвет деревянными панелями, королевских размеров кровать под балдахином, которым служил гобелен с изображением сцены средневековой охоты. Разбросанная одежда, тарелки с остатками еды и кипы старых газет и журналов хозяйку совершенно не смущали. Джудит не переживала из-за беспорядка. Она милостиво впускала его в свою жизнь. Хаос в спальне был для нее своеобразным коконом, в котором миссис Поттс чувствовала себя по-настоящему защищенной.

Утром Джудит разбудил звонок телефона. Потянувшись за устройством, она бросила взгляд на часы: было всего десять утра.

— Слушаю, — просипела она в трубку.

— Доброе утро, — из динамика раздался бодрый женский голос. — Таника Малик, детектив из полицейского участка Мейденхеда. Я расследую инцидент, о котором вы сообщили вчера вечером.

— Ах, спасибо, что позвонили. — Джудит все еще плохо соображала.

Таника Малик объяснила ей, что послала констебля осмотреть дом и сад мистера Данвуди, но тот не нашел ничего примечательного или необычного, так что Джудит не о чем было беспокоиться.

— Но я же слышала! — встрепелась Джудит.

— Да, в отчете указано, что вы слышали выстрел.

— Не только его! Я слышала, как кто-то выкрикнул: «Эй, нет!» Выстрел раздался после.

— Насколько я понимаю, вы как раз купались в реке. Уверены, что это действительно был выстрел?

Остатки сна мгновенно улетучились. Джудит даже не попыталась скрыть раздражение.

— Я выросла на ферме и отлично знаю, с каким звуком пуля вылетает из пистолета.

— А вдруг вы просто спутали звук выстрела...

— С чем, например?

— ...с хлопком в глушителе автомобиля?

Такая мысль не приходила в голову Джудит. Она на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

— Нет. Я уверена, что поняла бы, будь это машина. Я точно слышала звук выстрела. Полагаю, ваш констебль сообщил, что машина Стефана все еще стоит возле его дома?

— Почему вы об этом упомянули?

— И Стефан, вероятно, не ответил на ваш телефонный звонок, так?

— Извините, я не пойму, к чему вы клоните. Какой звонок?

— Наверняка вы попытались связаться с ним вчера вечером.

— Боюсь, я не вправе обсуждать с вами детали дела.

— Но вы же не могли проигнорировать сообщение о стрельбе. Значит, вы непременно должны были позвонить Стефану, чтобы узнать, как он. Судя по всему, на звонок Стефан так и не ответил. Тот факт, что его машина до сих пор стоит на подъездной дорожке, наводит меня на мысль, что с ним не все в порядке. Ведь если человек находится дома, он обязательно подойдет к телефону. А если человек в

отъезде, соседи не увидят из окна его припаркованную машину. Если, конечно, у него есть машина. Я, например, предпочитаю общественный транспорт.

Таника Малик не стала медлить с ответом:

— Вы действительно тщательно все обдумали.

— Это все, о чем я могла думать прошлой ночью. Я волновалась за Стефана. Вдруг в него стреляли и преступник сбежал? А он лежит где-то на берегу, истекая кровью?

— Сомневаюсь, что он лежит на берегу, истекая кровью. Я полагаю, всему есть простое объяснение. На участке вашего соседа не нашлось ничего, что могло бы указать на трагические события. И в том, что к домашнему телефону никто не подошел, тоже нет ничего странного. Сейчас лето, время отпусков. Мистер Данвуди мог уехать. Уверена, через несколько дней он объявится — живой и невредимый. Поверьте, вам не о чем беспокоиться.

Детектив поблагодарила Джудит за бдительность и похвалила ее за исполнение гражданского долга, а потом отключилась.

Джудит еще долго лежала в постели, размышляя над тем, как ей следовало поступить. А вдруг Таника Малик была права и тому, что она слышала, можно было найти вполне невинное объяснение? В конце концов, Джудит точно знала: в Марлоу еще не случалось убийств.

Она решила выбросить дурные мысли из головы и заняться делами.

В 1976 году Джудит получила в наследство от своей умершей тетушки Бетти особняк, который стоял на берегу Темзы, а вместе с ним — портфель акций, который обеспечивал ей скромный доход. Строго говоря, при желании Джудит могла бы жить только на дивиденды с ценных бумаг, но ничто не могло заставить ее бросить любимую работу.

Джудит составляла кроссворды и головоломки для крупных газет. Она посвящала этому занятию многие часы, находя в нем убежище для своего творческого разума. Порой она просто терялась во времени, тщательно продумывая варианты перестановки букв для анаграммы и подбирая фразы или слова, имеющие более одного значения.

Джудит пересекла гостиную, подошла к карточному столику у эркерного окна и провела рукой по зеленому сукну. Затем взяла с полки листок бумаги в клетку и мягкий карандаш, который тут же вставила в отверстие электрической точилки, хотя он и не нуждался в заточке. Через пару мгновений Джудит держала в руке уже не пишущий инструмент, а, скорее, холодное оружие.

В другую руку Джудит взяла линейку. А потом широко улыбнулась. Острый карандаш, чистый лист бумаги. Предвкушение грядущей битвы. Несколько точных движений — и на бумаге появилась сетка пятнадцать на пятнадцать. Обозначив внутри сетки линию симметрии, Джудит принялась размечать поле, штрихуя ненужные квадратики. Она не следовала какому-то определенному шаблону, просто полагалась на свой многолетний опыт.

Скоро ей оставалось лишь заполнить чистые клеточки буквами. Она знала: на это уйдет час или два, а потом наступит момент абсолютного счастья от осознания того, что ей удалось собрать интересную коллекцию пересекающихся друг с другом слов. А затем Джудит приступит к созданию ключей.

Джудит задумалась. Создавая ключи, она старалась избегать намеренной непрозрачности, так ценимой многими ее коллегами, особенно теми, что работали в журнале «Листенер»^[1]. Чужое желание продемонстрировать остроту своего ума она находила слишком... «мужским». Некоторые так отчаянно доказывали свою гениальность. Джудит же придерживалась принципов Ксименеса — составителя кроссвордов, который работал на журнал «Обсервер» с 1939 по 1972 год. Ключи должны были совмещать в себе указание на ответ и загадку. Непрямое взаимодействие с человеком, который будет разгадывать кроссворд, подчинялось определенным правилам. Отступить от них Джудит могла только в том случае, если находила особенно остроумную формулировку для своей подсказки.

Однако тем утром Джудит так и не ощутила прилива вдохновения. Она никак не могла подобрать слова, которые заполнили бы пустые клетки. Вся ее решимость словно испарилась. Это все Стефан. Джудит хотела знать наверняка, что с ним все в порядке.

Она потянулась за своим планшетом. Джудит всегда недолюбливала подобного рода устройства, но пару лет назад все-таки начала использовать планшет в работе: оказалось, что можно было

фотографировать готовые кроссворды и сразу отправлять снимки заказчикам по электронной почте.

Джудит поднесла устройство к лицу, чтобы разблокировать экран, но глупая машина заявила, что не узнаёт ее. Джудит хмыкнула, проклиная унижительное положение пожилой женщины. Для современного мира ее будто не существовало, даже этот чертов компьютер игнорировал ее. Но воевать с технологиями было себе дороже. Это Джудит уяснила довольно давно, после неприятного инцидента, детали которого до сих пор всплывали в ее ночных кошмарах: компьютер клубнично-розового цвета, недостаточно длинный кабель и поездка в больницу.

Джудит сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться, и снова поднесла планшет к своему лицу.

Ничего не произошло.

«Чертова штуковина!»

Бормоча под нос проклятия, Джудит ввела пароль и открыла браузер. «Может, за последние сутки появились какие-то новости о Стефане?»

Она набрала имя соседа в строке поиска. По запросу «Стефан Данвуди» нашлось немного статей. В одной из них отмечалось, что Стефан был владельцем художественной галереи «Данвуди Артс» в Марлоу. Это Джудит и так знала. Она еще раз просмотрела результаты поиска.

И... Вот оно! Ссылка на сайт местной газеты «Бакс Фри Пресс». Внимание Джудит привлек заголовок:

СКАНДАЛ НА РЕГАТЕ В ХЕНЛИ.

Она кликнула по ссылке и обнаружила заметку шестинедельной давности о происшествии на Королевской регате.

До нас дошли слухи о том, что на королевской трибуне в Хенли разгорелся спор между Стефаном Данвуди — хозяином местной художественной галереи — и владельцем Аукционного дома Марлоу Элиотом Говардом. Очевидцы сообщили, что оба джентльмена были пьяны.

По словам нашего информатора, мистер Говард угрожал мистеру Данвуди и бросался на него с кулаками. Подоспевшие

охранники разняли джентльменов и попросили их покинуть мероприятие.

Джудит отложила планшет в сторону. Итак, Стефан устроил пьяный скандал в Хенли, поспорив с неким Элиотом Говардом, а всего несколько недель спустя опять сцепился с кем-то, но уже на своей территории. И после того как раздался выстрел, Стефан бесследно исчез.

«Что за ерунда», — подумала Джудит, а затем решительно подошла к вешалке и, схватив накидку, вылетела из дома.

Спустившись к причалу, она открыла лодочный сарай и сразу направилась к старому ялику. Джудит пихнула его ногой и забралась внутрь. Когда ялик ударился носом о ворота, прежде чем выскользнуть за пределы сарая, женщина схватилась за шест. Несмотря на свой преклонный возраст, Джудит прекрасно управлялась с лодками. Она согнулась пополам и опустила конец шеста в воду, а затем, нащупав дно, с силой оттолкнулась вперед. Ялик устремился к противоположному берегу.

Как только Джудит снова добралась до мелководья, она повернула против течения и без особых усилий преодолела еще пятьдесят ярдов. Нос ялика с легкостью разрезал заросли камыша, и скоро Джудит наконец сошла на берег. Закреплять лодку не было нужды — благодаря плотно обступившему ее камышу она оставалась неподвижной.

Взглянув на часы, Джудит отметила, что с того момента как она спешно покинула свою гостиную, прошло всего восемь минут.

Дом Стефана представлял собой переоборудованную мельницу. Прекрасно сохранившееся водяное колесо до сих пор лениво вращалось на деревянном вале. Когда-то хозяева прорубили в толстых стенах большие прямоугольные отверстия для окон, и старинное здание обрело современный облик.

Джудит обогнула мельницу и направилась к подъездной дорожке. Она совершенно не разбиралась в автомобилях, а потому тщательный осмотр машины Стефана позволил ей с уверенностью заключить лишь то, что на блестящем кузове серого цвета не было ни пятнышка грязи. Следы шин на гравии отсутствовали, и не было причин предполагать, что Стефан уехал на другом автомобиле.

Джудит приняла решение прогуляться по саду. Она хотела определить, откуда мог раздаться звук выстрела, но через некоторое

время поняла, что отыскать конкретную точку на берегу, ориентируясь лишь на свое примерное местоположение в тот момент, когда над водой разнесся грохот, будет нелегко.

Всего через несколько минут пришло трезвое осознание: она и сама не могла с уверенностью сказать, что же искала. Капли крови на траве? След от ботинка в грязи?

Джудит посмотрела на водяное колесо, а затем на мельничный пруд перед домом. Неподвижность темной воды внушала ей смутное чувство тревоги, но миссис Поттс нашла в себе смелость подойти ближе.

Приглядевшись, Джудит различила едва заметное колыхание на поверхности пруда, выдававшее слабый ток воды.

Она двинулась вдоль берега и скоро обнаружила кирпичную плотину, отделявшую пруд от неширокой реки.

Судя по всему, река должна была где-то впадать в Темзу. К сожалению, Стефан позволил кустам в этой части сада разрастись, и теперь они затеняли берега, не давая возможности проследить направление течения.

Вздохнув, Джудит напредила себе, что расследование нужно вести тщательно. Уже совсем скоро она отчаянно продиралась сквозь колючие заросли. Ветки хлестали ее тело, паутина липла к лицу и путалась в волосах. Кажется, в этой части сада давненько никого не было. Наконец Джудит вышла к месту, где воды реки, минуя частокол железных прутьев у основания каменной стены, впадали в широкую Темзу. Какое разочарование.

Восстанавливая дыхание, Джудит различила в воздухе гнилостный запах. Не хватало только угодить в старую компостную яму. Или запах шел от реки? Джудит посмотрела вниз и заметила торчавшую из воды у самой решетки толстую ветку. Она пригляделась внимательнее и вдруг кое-что поняла.

Это была вовсе не ветка.

Это была человеческая рука.

Под толщей воды Джудит смогла разглядеть тело. Стефан Данвуди.

Ровно в центре его лба чернела маленькая дырочка. Пулевое отверстие.

Джудит отшатнулась и прижала ладонь к шее.

Все это время она была права.

Стефана Данвуди, ее друга и соседа, застрелили.

Глава 3

Через час Джудит сидела на скамейке во дворе Стефана и отвечала на вопросы Таники Малик. Детективу было чуть за сорок. Она походила на строгого учителя, что с каждой минутой все сильнее раздражало пожилую женщину.

— Итак, миссис Поттс, вы говорите, что *вернулись* на участок мистера Данвуди, верно?

— Именно так. — Джудит с вызовом посмотрела в спокойное лицо Таники. — Я ведь сообщила вам по телефону, что прошлым вечером определенно слышала выстрел. Поскольку полиция не собиралась начинать расследование, я сама решила выяснить, что произошло.

— Были ли у вас другие причины вернуться сюда?

— Не понимаю вас.

— Вы знали, что обнаружите труп?

— Нет, разумеется, нет.

— И все же вы его обнаружили.

— Да, и, смею заметить, я сделала значительно больше, чем посланный вами офицер. А теперь ответьте, вам известно, что несколько недель назад Стефан ввязался в потасовку с неким Элиотом Говардом?

— Простите?

Джудит вздохнула и рассказала детективу, что прочитала в местной газете заметку о ссоре между Стефаном Данвуди и владельцем Аукционного дома Марлоу Элиотом Говардом.

— Шесть недель назад, говорите?

— Верно.

— Ясно, — кивнула детектив Малик и на мгновение задумалась.

— Что вам ясно? — прищурилась Джудит.

— Вы ведь ближайшая соседка мистера Данвуди, верно? Я хотела бы задать вам еще один вопрос.

— Прошу вас.

— Понимаете, полиция всегда проверяет имена субъектов из поступивших заявлений по базе данных. Это стандартная процедура. Я проверила личность мистера Данвуди, у него не было проблем с

законом. Добропорядочный гражданин, владелец картинной галереи. Но пять недель назад он заявил об ограблении.

— Вот как? И что же у него украли?

— В этом-то все дело. Потерпевший сообщил, что в тот вечер отдыхал в ресторане с друзьями, а когда вернулся домой, обнаружил следы взлома и проникновения. Но когда на место происшествия прибыл наш сотрудник, мистер Данвуди был вынужден признать, что у него ничего не пропало.

— Ничего не пропало?

— Так он сказал. Окно было разбито, а в доме остались следы чужого присутствия. Однако взломщик не тронул ни ноутбук, ни предметы искусства из личной коллекции мистера Данвуди. А ведь некоторые из них обладают значительной ценностью.

— Говорите, это произошло пять недель назад? Через неделю после скандала в Хенли?

— Выходит, что так. Мистер Данвуди не рассказывал вам о взломе?

— Признаться, я уже несколько недель не встречалась со Стефаном.

— В последнее время вы не замечали ничего подозрительного? Может, кто-то следил за его домом?

— Боюсь, мне нечего вам рассказать. Я только вчера вечером заподозрила, что что-то не так. Когда услышала, что в него стреляли.

— Я вынуждена вас поправить, миссис Поттс, мы не можем утверждать, что кто-то стрелял в мистера Данвуди.

— Прошу прощения?

— Мы не знаем наверняка, что мистер Данвуди был убит.

— Хотите сказать, дырка у него в голове появилась сама?

— Нет, но нельзя исключать вероятность того, что речь идет о несчастном случае. Или самоубийстве.

— Самоубийство?

— Такое возможно.

— Полная чушь!

Малик моргнула от неожиданности, удивленная тем, с какой злостью пожилая женщина выплюнула эти слова.

— Если бы он покончил с собой, пистолет упал бы на землю. Он должен был упасть на берег до того, как Стефан свалился в реку. А я, будьте уверены, внимательно осмотрела берег, но оружия не нашла.

— Понимаю, о чем вы говорите. Но ведь пистолет мог упасть и в реку. Я уже поручила водолазам исследовать дно. Не будем делать поспешных выводов, миссис Поттс. Следствие опирается на факты, а не на домыслы.

Джудит оценивающе посмотрела на детектива. Она видела перед собой способную и, возможно, трудолюбивую женщину, которой явно не доставало воображения. Джудит отнесла ее к типу «прилежных учениц». Ее саму в подростковом возрасте отчислили из престижной школы-интерната, а потом и из менее престижной школы-интерната, куда отправили после. А потом еще из одной. Что поделать, она никогда не сходилась во взглядах со старостами и прилежными ученицами.

Джудит вздохнула. Раз полиция не верила, что Стефана убили, ей предстояло провести собственное расследование.

Честно ответив на все вопросы детектива, Джудит вернулась к ялику и ступила на борт. Она оттолкнулась шестом от берега, приняла величественную позу и, сдержанно помахав работавшим неподалеку судмедэкспертам в бумажных костюмах, позволила реке нести себя в сторону дома. Через полчаса она выкатила на улицу старый велосипед. Еще во время разговора с Таникой Малик Джудит поняла, откуда она начнет свое расследование.

До Марлоу было рукой подать — всего пять минут езды по набережной Темзы. Джудит неслась вперед, не обращая внимания на кивки и приветственные жесты совершенно незнакомых людей.

Она никогда не понимала, почему местные жители так реагировали на ее появление. Ей не приходило в голову, что в городке ее считали кем-то вроде знаменитости. По мнению Джудит, в ее жизни не было ничего примечательного, а потому, всякий раз сталкиваясь с интересом к собственной персоне, она откровенно удивлялась, чем лишь подтверждала свою репутацию эксцентричной особы.

Джудит свернула с дорожки в небольшой сквер с качелями и горками и увидела стаю голубей: птицы лениво клевали землю и не обращали на нее внимания.

«Мерзкие твари», — подумала Джудит и с хулиганской ухмылкой направила велосипед в сторону голубей.

— Пошли прочь! — выкрикнула она, на полной скорости влетев в центр стаи и разогнав перепуганных птиц.

Джудит страстно любила Марлоу. Городок был не слишком большим, но и не совсем маленьким — для нее в самый раз.

Ей нравилось прогуливаться по Хай-стрит из одного конца в другой, от старой церкви у живописного подвесного моста в георгианском стиле до каменного обелиска, мимо возведенных в разные эпохи зданий. Протянутые вдоль дороги красно-синие гирлянды преображали облик улицы, превращая ее в подобие цветастой праздничной ленты.

Однако Марлоу был примечателен не только торжественной красотой Хай-стрит. С небольшого железнодорожного вокзала можно было сесть на поезд до Лондона. Бизнес-парк, построенный на окраине города, был центром его предпринимательской жизни. Выпускники двух местных школ по праву гордились своим достойным образованием и радушно встречали жителей Марлоу в магазинах и кофейнях, предлагавших им возможность подработать.

Джудит с восторгом наблюдала за воспитанными и обаятельными молодыми людьми, которые гуляли по улицам, устраивали пикники, катались на скейтах по парку. Она считала, что это новое поколение (если, конечно, все его представители будут такими) сможет сберечь мир, который ему достанется.

По натуре Джудит всегда была оптимисткой, однако при этом она старалась оставаться объективной, а потому не могла не признавать, что за последнее десятилетие Марлоу растерял часть своего прежнего очарования. Разумеется, туристам, приезжавшим сюда на выходные, все нравилось. В городе было много элитных ресторанов и бутиков, отвлекающих внимание от по меньшей мере дюжины пустующих коммерческих помещений с нарядными витринами. Только местные жители знали, что напротив приятного мужчины, торговавшего корреспонденцией на Хай-стрит, теперь сидел бездомный с жестяной банкой для милостыни.

«Зато здесь живут прекрасные люди», — напомнила себе Джудит, паркуя велосипед у здания в конце главной улицы.

Она решила отправиться сюда, когда детектив Малик предположила, что случившееся с ее соседом не было убийством.

Итак, собственное расследование Джудит начала с посещения галереи Стефана Данвуди.

Глава 4

Джудит никогда прежде не бывала в «Данвуди Артс», поскольку не интересовалась покупкой предметов искусства. Зачем, если вместе с особняком она унаследовала и коллекцию картин своей тетушки. Первым, что увидела женщина, когда шагнула в помещение, было заплаканное лицо сотрудницы галереи. Услышав звон дверного колокольчика, та резким движением стерла слезы со щек и сложила руки перед собой.

— Ах, вы уже слышали, — вздохнула Джудит.

— Только что звонили из полиции, — ответила девушка. — Никак не могу прийти в себя.

— Ничего удивительного. — Джудит пересекла галерею и присела на свободный стул. Покопавшись в своей сумочке, она достала пачку бумажных салфеток и с ласковой улыбкой протянула ее девушке.

— Спасибо. — Та благодарно кивнула и промокнула салфеткой глаза.

— Позвольте представиться. Я Джудит Поттс.

— Я вас знаю, вы живете в большом доме у реки.

— Вот как. Мы с вами уже встречались?

— Да, один раз, — девушка улыбнулась уголками рта. — Несколько лет назад у паба ко мне пристали парни. Я очень испугалась, но, к счастью, вы вмешались и прогнали их.

— Я? Прогнала? — Джудит наморщила лоб, тщетно пытаясь припомнить хоть что-то. Впрочем, история звучала правдоподобно: она не терпела мужчин, которые грубо обходились с женщинами.

— Меня зовут Антония. Антония Вебстер. Спасибо, что не прошли мимо в тот раз. Вы были просто великолепны.

— Уверена, вы справились бы и без моей помощи. — Джудит снова принялась копаться в сумке. Через пару секунд она уже крутила в руках старомодную жестяную конфетницу.

— Попробуете?

Антония растерянно моргнула.

— Нет? А я возьму один, с вашего позволения.

Джудит ловко открыла баночку, двумя пальцами подхватила круглый леденец и быстро положила его в рот.

— Лайм, — сообщила она. — Мои любимые. Антония, я понимаю, что пришла не вовремя. Но раз уж когда-то я помогла вам, надеюсь, и вы не откажете мне в помощи. Я соседка Стефана, и я хочу выяснить, что же с ним случилось на самом деле. Все это очень печально. Я полагаю, вы здесь работаете?

— Вы правы. И конечно, я вам помогу. Я ассистент мистера Данвуди. Только на лето, на время каникул. Когда начнутся занятия, вернусь в университет.

— Так вы здесь недавно?

— Верно. Мистер Данвуди был так добр ко мне. Не верится, что его больше нет с нами.

— Понимаю. А как проявлялась его доброта?

— Он был внимателен ко мне. Интересовался моим мнением. Ну, знаете, о политике, об экологии. Спрашивал, чем я буду заниматься в университете.

— Говорите, он уделял вам много внимания? — Джудит слегка наклонилась вперед.

— Ах, нет, вы не подумайте... — Антония поняла, что ее слова могли прозвучать двусмысленно. — Он не был мерзавцем, просто стариком. «Старик, который живет один в окружении искусства» — так он говорил о себе. Мне он нравился.

Джудит мысленно отметила, что Стефан довольно точно описал себя. Она общалась с соседом не чаще чем раз в две недели. Он всегда был приветлив и каждый раз, завидев Джудит у реки, громко сообщал ей со своего берега: «Сегодня замечательный день!»

Джудит печально улыбнулась воспоминаниям.

— Он был хорошим человеком.

— Да. Был, — согласилась Антония.

Некоторое время женщины молчали, Джудит продолжала посасывать леденец.

— Кто-то убил его, — наконец произнесла она.

— О чем вы говорите? — испуганно выдохнула девушка.

— Вы не слышали об этом?

— Нет. Мне сообщили, что произошел несчастный случай.

Джудит громко щелкнула застежкой, закрывая сумочку.

— Мне жаль, но все было иначе. Стефана застрелили.

— Вы шутите.

— Ни в коем случае. Полагаю, на сегодня галерею лучше закрыть. Вам следует оправиться от шока. Давайте я помогу.

— Вы правда думаете, что мне нужно закрыть галерею?

— Разумеется.

— И вы хотите помочь?

— Я пробуду здесь столько, сколько нужно. Итак, что я могу сделать?

Антония достала из ящика связку ключей и объяснила Джудит, как включить сигнализацию, а затем прошла к двери и перевернула табличку, прежде сообщавшую прохожим, что галерея открыта. Пока девушка прибиралась на столе, Джудит проверяла, надежно ли заперты помещения. Как она и предполагала, простые, знакомые действия помогали Антонии справиться с потрясением и взять себя в руки.

Женщина выждала время и наконец решилась продолжить разговор.

— Знаете, Антония, я тут подумала... Ведь он мог быть не таким идеальным, каким мы привыкли его считать, — произнесла она так, будто эта мысль только что пришла ей в голову.

— Боюсь, я вас не совсем...

— Я говорю о мистере Данвуди. Логика подсказывает мне, что он либо был не так прост, как всем могло казаться, либо водил знакомство с опасным человеком. Кто-то ведь убил его.

— Ах, вот вы о чем. Не могу согласиться с вами: мистер Данвуди действительно был хорошим. И с подлецами дел не имел.

От Джудит не укрылось, что Антония чуть нахмурилась.

— В чем дело? — осторожно спросила она.

Девушка не ответила.

Джудит молча смотрела на нее. Миссис Поттс давно поняла: для того чтобы заставить кого-то заговорить, нужно выдержать паузу.

— Просто, — помялась Антония, — когда вы сказали «опасный человек», я вспомнила кое о ком.

— О ком же?

— Я не знаю его имени.

— Расскажите о нем подробнее.

— Это пожилой джентльмен. С седыми волосами до плеч. Он очень высокий и такой... важный.

— И он был другом мистера Данвуди?

— Я так не думаю. На прошлой неделе он приходил в галерею.

— Не припомните, в какой день?

— В понедельник.

— Значит, в прошлый понедельник галерею посетил неизвестный вам пожилой джентльмен.

— Да, все верно. И мистер Данвуди сразу отвел его в свой кабинет. Мне показалось, он смутился.

— Понятно. Очень любопытно. Что было потом?

— Сложно сказать, мистер Данвуди закрыл дверь в кабинет. В одном я уверена: разговор шел на повышенных тонах. Я тогда разнервничалась. Понимаете, когда к мистеру Данвуди приходят посетители, я варю для них кофе. В тот раз я растерялась и не знала, что должна сделать: приготовить кофе или просто затаиться до поры.

— Вы не слышали, о чем они спорили?

— Нет, я находилась в выставочном зале. Потом я все же набралась храбрости и, постучавшись, заглянула в кабинет, чтобы спросить, не нужно ли принести кофе. Седовласый мужчина грубо ответил, что ничего не хочет, и жестом велел мне уйти. Мне показалось, они с мистером Данвуди поссорились.

Антониа замолчала, погрузившись в свои мысли.

— Очень любопытно, — пробормотала Джудит. — Вы сказали, что ничего не слышали, поскольку были в выставочном зале.

Девушка не могла уловить ход мыслей Джудит.

— Да, я так и сказала.

— За пределами кабинета ничего не было слышно, но ведь в какой-то момент вы попали внутрь.

— Ах, да, конечно. Извините. Когда пожилой джентльмен отказался от кофе, я вышла и, закрывая дверь, услышала голос мистера Данвуди. Он сказал: «Я ведь мог бы прямо сейчас пойти в полицию».

— И что ему ответил седовласый?

— Не знаю, я поспешила вернуться в выставочный зал.

— Понятно. Значит, мистер Данвуди сказал, что мог бы пойти в полицию.

— Точно.

— И вы не знаете почему?

— Понятия не имею. Извините.

— Вы не спрашивали мистера Данвуди о том, что произошло?

— Нет, конечно. Хотя... знаете, вообще-то он сам поднял эту тему.

Тем же вечером, когда мы закрывали галерею, он извинился за то, что мне пришлось стать свидетелем ссоры.

— И что вы ему сказали?

— Понимаете, ему действительно было неловко из-за той ситуации, так мне казалось. Я ответила, что ничего не слышала и не видела. А потом он произнес странную фразу: «Отчаяние заставляет людей делать глупости».

— И что, черт возьми, он имел в виду?

— Даже не представляю.

Джудит охватило волнение. Кем был тот седовласый мужчина, который поругался со Стефаном? Женщина вдруг вспомнила о скандале на регате в Хенли.

— Ваш компьютер подключен к интернету?

Антония кивнула.

— Можете сделать одолжение и кое-что найти для меня?

— Конечно. Что вы хотите найти?

— Человека по имени Элиот Говард.

— Думаете, это он приходил в галерею?

— Я не уверена. Давайте посмотрим, сможем ли мы отыскать его фотографию.

— Хорошо, — Антония кивнула и подошла к компьютеру. Она открыла браузер и напечатала имя в строке поиска.

— Попробуйте вот эту, — Джудит ткнула пальцем на первую ссылку.

Антония кликнула мышкой и перешла на сайт Аукционного дома Марлоу. Информацию о сотрудниках женщины решили искать в разделе «О нас».

Как только страница загрузилась, они увидели фотографию весьма привлекательного мужчины лет шестидесяти. Кончики его седых волос едва касались плеч. Подпись под фото сообщала, что мужчина — владелец Аукционного дома Марлоу, Элиот Говард.

— Это он! — воскликнула Антония. — Он приходил сюда в прошлый понедельник.

Джудит склонилась к экрану, чтобы рассмотреть фотографию.
— Попался, — шепнула она и победоносно ухмыльнулась.